

На следующий день войска Балтес, Лемье и Селитаса покинули окрестности города, получив почти сотню телег с провизией для войск, и направились на юг.

Они все были приглашены на банкет графа по случаю его повышения до бронзового уровня, однако отказались, сообщив о том, что сильно торопятся, и выдвинулись рано утром.

Было слишком опасно задерживаться ещё дольше, так как Виктор опасался, что информация о произошедшем в лагере просочится в город, а также были и другие конвои, забиравшие припасы из Литлрока, с кем нежелательно было пересекаться.

Конвой «Балтес» двинулся на юг, и, как только город пропал из виду, они повернули на запад, где остановились через десять километров.

Пора было прощаться с виконтом Брейтмором. Виктор знал, что этот виконт находился в городе во время происшествия в лагере, а его солдаты находились за пределами основного конвоя и также не могли ничего видеть, поэтому не собирался его трогать, наоборот, он пригласил его к себе после войны и выделил двадцать телег с провизией.

Брейтмор был в восторге от неожиданного подарка, но на самом деле Виктор собирался уничтожить большую часть припасов, так как ему не нужно было столько, а такой шаг в сторону этого аристократа позволял ему лучше выглядеть в его глазах.

После того как они попрощались и разошлись, конвой Виктора прошёл ещё десять километров и повернул на север. Поход на запад был всего лишь представлением для Брейтмора, так как тот видел первоначальный план и должен был быть уверен, что войска Балтес будут следовать ему.

Пусть Виктор и не желал убивать этого молодого виконта, но не был идиотом, слепо доверяющим любому встречному.

Вечером они встали лагерем в лесу, и, если лорд правильно рассчитал, они сейчас находились северо-западнее Литлрока, примерно в пятнадцати километрах от города.

Теперь нужно было решить ещё один вопрос, и, устроив ужин, Виктор пригласил баронов и Хендри присоединиться к нему.

Два барона были в довольно хорошем расположении духа, так как всё время у города, они боялись показаться вне лагеря и без конца опасались разоблачения. Как только конвой покинул расположение, они стали куда спокойнее.

Единственное, что их тревожило, это то, что произошло в лагере с солдатами Балтес, потому что это было ненормально, и у каждого из них были свои маленькие мысли.

Разумеется, Виктор это понимал, так как ему рассказали всё, что происходило в то время, и реакцию этих людей на всё это.

Когда два барона и Хендри собрались в столовой палатке, они обратили внимание, что на столе нет еды, а следом за ними в неё вошли Линея и Алганис, после чего они сразу обнажили мечи.

Виктор сидел за столом и смотрел на испуганных аристократов и Хендри, который, обнажив меч, встал перед Гектором. Но прежде чем кто-либо успел среагировать, Алганис одним движением отрубил голову Лемье, а снаружи раздался шум боя.

Были слышны крики людей, звон сталкивающихся мечей и ржание лошадей, всё это была какая-то какофония звуков, с трудом поддающихся описанию.

Гектор в страхе смотрел на Виктора, который за всё время не произнёс ни слова. Барон переводил взгляд с трупа Лемье на Виктора, потом на рыцарей, стоящих у входа, потом снова на Виктора.

Он уже догадывался, что его не собираются убивать, потому что Алганис убрал меч в ножны, и все словно ждали, пока шум на улице закончится.

Спустя пятнадцать минут бой действительно стих, и Виктор, встав из-за стола, направился на улицу, призвав Гектора следовать за ним.

Вся компания вышла из палатки и осматривала лагерь, заваленный трупами солдат Селитас, Лемье и их крепостных, которых не пощадили в этой бойне.

Солдаты Балтес все в крови растаскивали трупы убитых ими людей, чтобы освободить дорогу, и отвязывали лошадей от телег.

По приказу Виктора они планировали сжечь половину обоза, так как не могли тащить всё это с собой, и им не нужно было столько провизии, рассчитанной минимум на десять тысяч человек.

Выглядело это ужасно, и Гектор в страхе смотрел на то, что происходит прямо перед его глазами, опасаясь издать лишний шум, чтобы не привлечь к себе внимания, держась рядом со своим рыцарем, который был его единственной защитой в этом аду.

— Тебе не о чем переживать, я никогда не планировал вредить тебе, но твои солдаты и крепостные — не те, кому я могу доверять, — нарушив тишину, сказал Виктор и продолжил: — Разумеется, я заплачу двойную цену за каждого убитого, и, думаю, ты понимаешь, почему я так поступил.

Услышав это, Гектор только теперь начал трезво мыслить. Через минуту смятения он действительно начал понимать, что тут происходит и почему всё так обернулось.

Ведь будь он на месте Виктора, то, скорее всего, пошёл бы ещё дальше, чтобы скрыть то, что произошло в лагере у Литлрок.

— Почему ты не убьёшь меня? — наконец аккуратно спросил Селитас.

— В этом нет необходимости, я не планирую держать всё это в секрете до конца жизни, — ответил Виктор и пошёл по расчищенной от трупов дороге, время от времени чувствуя размякшую от крови землю под ногами.

— Просто мне нужно время, пока я не смогу стать сильнее и не опасаться раскрывать свои секреты, и только тебе решать, будешь ты моим другом и в будущем получишь от этого ещё больше выгоды или... — Виктор замолчал, потому что не хотел угрожать этому человеку. Всё, чего он желал, это сохранить свои секреты, а не держать окружающих его людей в страхе.

Можно было подумать, что Виктор уже стал одним из этого мира, но это было не так. Он лишь подражал жителям этого мира, стараясь не выделяться на общем фоне, но не мог принять и не собирался принимать их отношение к человеческой жизни как к чему-то не стоящему внимания.

В его понимании убивать — это лишь один из способов решения проблемы, но если такой способ станет единственным, то рано или поздно человек превратится в параноидальное животное, которое будет убивать всех вокруг и само будет ожидать, что с ним поступят точно так же.

Во всяком случае, он так думал и не собирался проверять это на практике. Даже сегодняшнее решение далось ему с трудом, но какой у него был ещё выбор?

Ведь он с трудом мог доверять такой важный секрет своим солдатам, не говоря уже про солдат другого лорда.

А Лемье он хотел убить уже очень давно за его высокомерие и презрительное отношение к солдатам Балтес. Насчёт него у Виктора не было никаких сожалений.

— Что теперь? — наконец спросил Гектор, делая вид, что он спокоен, хоть и давалось ему это с трудом.

— Теперь? Теперь мы отправимся на северо-восток, пройдем до портового города Морин и попробуем получить там корабли, и на них пройти на юг, где высадимся на территории Парфо, — подробно ответил Виктор.

Хендри, стоявший всё это время неподвижно, наконец почувствовал, что угрозы нет, и убрал меч.

Линейя следила за этим рыцарем всё время, чтобы защитить Виктора, и только теперь успокоилась, так как была не совсем уверена, что справится с ним.

На самом деле, она понимала, что Виктору на его уровне больше не нужна её защита, и это была одной из проблем. Потому что девушка боялась стать ненужной ему. Всё, что она делала до сих пор, — это защищала его.

Линейя ведь не понимала, что никогда не была в качестве щита для него, Виктор сам бы не позволил ей оказаться в опасности и ревностно следил за этим.

Именно по этой причине он злился, что она совершает необдуманные поступки, подвергающие её жизнь опасности.

Своеобразная «вилка», где один боится за девушку, а девушка изо всех сил пытается умереть. Этим она напоминала ему персонажа из мультфильма «Мадагаскар», которого без конца отправляли на смерть, и часто именно это сравнение смешило его больше всего.

Даже то, что она согласилась на убийство всех этих людей, было её способом поддержать Виктора. В любой другой день девушка никогда не поддержала бы такое кровопролитие, но теперь она не знала, где её место рядом с Виктором и в чём заключается её польза.

Сам лорд понятия не имел о душевных терзаниях девушки, так как предпочёл бы, чтобы она вообще не покидала его владения и занималась тем, что ухаживала за ним и ласкала его взор своим видом, а не вот это всё...

Когда все прошли в начало конвоя и осмотрели территорию лагеря, Виктор приказал перебросить припасы в телеги Балтес, так как они были куда лучше приспособлены, и переместить лагерь на два километра дальше.

Он не собирался ночевать в этом могильнике и, раздав приказы, начал просматривать статистику своих рыцарей.

По логике вещей, все они должны были стать куда сильнее, но, как выяснилось, повысились они не сильно, однако получили другую пользу от разделения энергии.

Их тела полностью перестроили, и теперь все последователи имели возможность стабильного прогресса. Драконьи жилы уже проложили пути в их телах, и теперь им оставалось только регулярно вливать в них энергию, чтобы стать сильнее, причём тела были настолько перестроены, что не было никаких узких мест для прогресса.

Некоторые солдаты, которые оказались более удачливыми, поднялись до серебряного уровня, кто-то преодолел сразу несколько ступеней и с железного уровня прыгнул на пик бронзы, что, в свою очередь, кратно усилило войска Балтес, но их изменённые тела были куда большей наградой.

Виктор теперь хотел просто вернуться в свои владения и дать им время, чтобы, когда они покинут территорию в следующий раз, никто не оказался их противником.

В самих владениях люди тоже не сидели без дела, особенно Сильвия, которая до сих пор с трудом отходила от происшествия с солдатами и Клиоссой, но старалась справиться с этим, как могла, а именно, погрузившись в работу.

Сильвия, которая теперь была занята как никогда в жизни, верхом скакала в сторону Вестервиля в сопровождении десяти рыцарей и своей фрейлины Милы.

Она отказалась от кареты с тех пор, как начала всё больше заниматься делами территории. Выяснилось, что это слишком неудобно — передвигаться на карете, и на этом теряется много времени при подготовке.

Однако дело было не только в этом, девушка стала всё больше любить верховые поездки, так как они давали ей чувство свободы и радость от ощущения скорости.

К сожалению, её фрейлина не разделяла чувств девушки и не могла понять свою хозяйку, которая из величественной дамы превращалась в непоседливую девушку, за которой и ей приходилось следовать верхом.

Сильвия теперь носила одежду для верховой езды, и, если в пределах отведённых мест это было нормально, то появляться в такой одежде на людях в деревнях и городе было совершенно неприемлемо. Однако никто, кроме Милы, сказать об этом не мог, а её Сильвия не слушала и продолжала делать это, игнорируя причитания своей фрейлины.

Вскоре отряд прибыл в деревню, и Сильвия, спрыгнув с лошади, пошла по деревне, когда увидела бегущую навстречу Рону, старосту деревни.

Женщина подбежала к ней и, поклонившись, ожидала, пока с ней заговорят.

— Что с мыловарней? — спросила Сильвия, оглядываясь по сторонам.

— Всё хорошо, госпожа, мы построили ещё одно здание, а также две ткацкие мастерские, но нам не хватает материалов для мыла и инструментов для ткацкой мастерской, — сообщила

староста, не поднимая головы.

Сильвия посмотрела назад и, увидев, что Мила всё записывает, подтвердила Роне, что всё будет решено, затем осмотрела деревню.

— Деревню пора начать перестраивать, скоро придут мастера и материалы для строительства кирпичных домов, — сообщила она, осматривая покосившиеся деревянные дома. — Также будем расширять ткацкие мастерские ещё больше, старайтесь привлекать больше людей для работы.

Эта деревня была первой на пути в Айронвуд, если вы ехали со стороны Селитаса, откуда приезжало большинство прибывающих, и Сильвия приняла своё первое решение, которое не было продиктовано приказами Виктора.

Дома для этой деревни она спроектировала на свой вкус вместе с архитектором Ниртой и с большим нетерпением ждала начала строительства.

Вокруг никто этого знать не мог, но девушке с трудом дался этот приказ, так как она всё время сомневалась в себе и боялась отойти от указаний своего мужа для территории. Постоянно спрашивала у Клиоссы, когда возникали сомнения. Но это вроде бы тривиальное решение она приняла сама, без чьих-либо советов и подсказок.

В этот момент даже её сердечко забило быстрее, и она смотрела на всю эту деревню как на то, что принадлежит ей, как хозяйке этих владений.

Это ощущение и нравилось ей, и не нравилось одновременно. Потому что она не хотела ассоциировать себя с этой отдалённой от центра территорией, только вот в её сознании центр неосознанно начал смещаться в сторону владений Балтес.

Тут уже были вещи, которых не существовало в той же столице.

В первую очередь это касалось дороги, по которой они приехали. Она была сделана из бетона и гладкой, как стекло, в сравнении с любой другой в королевстве. Пусть и не по всей территории, но участок от границы Селитас через Айронвуд до особняка имел две полосы идеально ровной дороги.

Также в особняке уже было центральное водоснабжение и прототип канализационной системы. Вода подавалась из деревянной водонапорной башни, которую установили совсем недавно, и она подавала воду по трубам во все ванные комнаты в здании.

Прямо в эти дни Керали проводил эксперименты с дворфами, которые сделали железный чан для воды, в который устанавливались камни огня для подогрева, чтобы снабдить особняк горячей водой.

Они действовали по плану Виктора, хоть и заменили котельную на угле камнями огня.

Кузнецы также выплавили из меди краны по самому простому дизайну, и единственной проблемой оставались трубы, которые приходилось делать из меди, на что уходило огромное количество денег.

Такие незначительные вещи уже делали Балтес на уровень выше любой другой территории, включая столицу, но тут всё равно не было общества, к которому привыкла Сильвия, и это было тем, чего она хотела.

Девушка хотела быть герцогиней, к которой приходят другие дворяне и преклоняются перед ней. Жажда превосходства никуда не делась, и от этого невозможно отказаться, когда ты всю жизнь жил на верхушке общества.

— Мила, напомни мне разослать приглашения на день рождения моего мужа после сбора урожая, — не глядя на Милу, приказала Сильвия.

«Моего мужа? Моего мужа... Хм... Моего... мужа...». Девушка мысленно повторяла слова, словно пыталась понять их смысл и своё отношение к значению этих слов.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779602>